

На следующий день состоялся финал соревнований по дрифту. Правила остались прежними: шестнадцать пилотов разбивались на пары для дуэлей, чтобы в конечном итоге определить тройку призеров.

Ху Сяо наконец добился своего: его соперником стал Шэнь Лантин, о встрече с которым он так мечтал. Он про себя поклялся, что во что бы то ни стало собьет спесь с этого гуляки. Однако, узнав, кто будет его противником, Шэнь Лантин едва не поперхнулся от смеха.

— Ха-ха-ха! Что? Ху Сяо занял шестнадцатое место? — Шэнь Лантин не знал, плакать ему или смеяться.

Надо же, нашелся еще один дурак, который специально проиграл заезды, лишь бы сразиться с ним. Впрочем, Ху Сяо подошел к делу с умом: занял ровно шестнадцатое место, ни больше ни меньше. Шэнь Лантин счел такое поведение детским и нелепым, но быстро взял себя в руки — на трассе нужно уважать любого соперника.

Он подавил улыбку, переоделся в новый гоночный костюм и, окинув себя взглядом, остался доволен. Единственное, что его расстроило, — сегодня Бэньбэнь не приехал с ним на финал. С самого утра Шэнь Цэци забрала щенка в клинику на осмотр и прививки — со здоровьем шутки плохи. Он попросил сестру привезти питомца на гонки, как только она освободится, но приедет ли она — большой вопрос.

Финальный этап заметно отличался от квалификации: количество судей увеличилось с двух до четырех, регламент стал строже и совершеннее, что предъявляло куда более высокие требования к мастерству гонщиков.

Хотя Ху Сяо не видел подготовки своими глазами, это не помешало ему воспользоваться случаем и выплеснуть порцию яда. Поскольку пары формировались согласно занятым местам, Шэнь Лантин и Ху Сяо выступали последними, поэтому их машины стояли в самом конце, и они неминуемо пересеклись.

Когда Шэнь Лантин сцепился с Мэн Цзиньчэнем, Ху Сяо как раз отлучался в туалет и пропустил всё самое интересное. Узнав о случившемся от других, он досадовал так, что готов был кусать локти.

Высокомерие в глазах Шэнь Лантина было подобно острому клинку, ранившему самолюбие Ху Сяо. Тот не мог упустить шанса спровоцировать соперника: он распахнул дверцу, вылез из машины и, встав в проеме, уставился на Шэнь Лантина с мерзкой ухмылкой.

Затем он перешел в режим агрессии, тыча пальцем в лицо Шэнь Лантина и выкрикивая одни и те же оскорбления. Он обещал разбить ему задницу и нес прочую чепуху, не отличавшуюся оригинальностью.

На трибунах тем временем яблоку негде было упасть: число зрителей удвоилось, фанаты с

флагами своих клубов неистово скандировали имена кумиров. Атмосфера была куда жарче, чем в предыдущие дни. Все прекрасно понимали, к чему вел Ху Сяо — новости о том, что произошло прошлой ночью, разлетелись по всему спортивному центру за пять минут.

Перед началом финала клубные команды устроили разогревочное шоу. Зрители ревели от восторга, и даже гонщики, ожидавшие своей очереди за ограждением, невольно заразились этим предвкушением.

Шэнь Лантин поднял руку, останавливая поток брани. Чем сильнее его пытались задеть, тем больше удовольствия он получал:

— Как забавно. Посмотри на себя, ты сейчас так неистово бесишься, вылитый хаски, которого ты когда-то держал.

Ху Сяо демонстративно захлопал в ладоши:

— Господин Шэнь, вчерашнее представление было просто великолепным! Говорят, ты чуть было не опозорился, круто, ничего не скажешь. Смотри не перетрудишься, а то еще натрешь себе что-нибудь!

Услышав перепалку, Юань Чи, стоявший неподалеку, как вихрь пронесся к ним. Увидев раскрасневшегося от злости Ху Сяо, он уже хотел перемахнуть через машину, чтобы задать тому трепку.

— Лучше побеспокойся о себе, — Шэнь Лантин лениво приподнял бровь, его голос звучал хрипло и расслабленно, словно у зверя, который только что проснулся. — Не вздумай обгонять меня, а то еще получишь по первое число.

— Не смей оскорблять мою собаку! — огрызнулся Ху Сяо.

Чем равнодушнее вел себя Шэнь Лантин, тем сильнее закипал Ху Сяо. Он усмехнулся:

— А сам-то!

Шэнь Лантин, небрежно прислонившись к ограждению, неспешно курил. Его стройная фигура и непринужденная поза невольно приковывали взгляды. Он обвел взглядом окружение и улыбнулся:

— Спасибо за комплимент, было близко, признаю.

Ху Сяо был в ярости — слова застряли у него в горле, он лишь закатил глаза, а лицо его почернело от злости.

Юань Чи лишь молча наблюдал за происходящим. Он искренне недоумевал: обычно, если кто-то позволял себе так тыкать пальцем в Шэнь Лантина, тот не оставлял это безнаказанным.

Почему же он щадит Ху Сяо?

Шэнь Лантин пояснил с усмешкой:

— Я же сказал, у него мозгов нет. Спорить с ним — только время терять, лучше уж подраться с кем-нибудь поумнее.

К тому же, в последние годы Шэнь Лантин часто неофициально соревновался с гонщиками из Тяньхуана. Единственным, кто порой вызывал у него восхищение, был как раз Ху Сяо — конечно, если бы тот вел себя адекватнее, он бы накинул ему еще пару баллов.

Наконец всё было готово. Соревнования шли полным ходом, восемь пар пилотов по очереди показали свое мастерство, и вот настал черед первой ракетки квалификации Шэнь Лантина и аутсайдера Ху Сяо.

Прежде чем забраться в машину, Ху Сяо не преминул показать сопернику средний палец. Шэнь Лантин дружелюбно улыбнулся и послал ему воздушный поцелуй. Ху Сяо от неожиданности так дернулся, что едва не нажал на газ раньше времени.

Судьи заняли свои места и взмахнули флагами, призывая гонщиков на старт. Две суперкара, доработанных по спецзаказу, медленно выкатились на исходную. Справа — ярко-желтый болид Шэнь Лантина, слева — матово-черный монстр Ху Сяо. Зрители в один голос признавали: эти машины — лучшие в стране, и равных им нет.

Напряжение достигло пика. Фанаты обоих клубов выстроились в две линии, размахивая флагами и выбивая ритм.

Шэнь Лантин натянул шлем и по привычке бросил взгляд на соперника. Ху Сяо выглядел крайне возбужденным — через стекло он снова послал Шэнь Лантину воздушный поцелуй, надеясь вывести его из себя.

Тот лишь усмехнулся: паренек быстро учится отвечать тем же. Но на него этот трюк не действовал. Шэнь Лантин вдавил педаль газа, не сводя глаз с зеленого флага в руках судьи.

Три, два, один!

Флаг опустился, и две машины, как молнии, сорвались с места. Трибуны взорвались ревом. Две главные звезды клубов столкнулись вновь. Сможет ли Ху Сяо разрушить проклятие вечно второго места? Что еще покажет Шэнь Лантин? Интрига держала всех в напряжении.

Гонщики неслись по трассе. По правилам, скорость должна была соответствовать стандарту, обгоны запрещались, а ведомый пилот обязан был держаться параллельно ведущему, чтобы судьи могли оценить дистанцию и ошибки.

Первый поворот Ху Сяо проходил ведущим. Он оскалился, резко ускорился перед входом, сбросил газ и вывернул руль — машина пошла в занос, шины жалобно взвизгнули. Он тут же переключил передачу и поддал газу, выходя из поворота в управляемом скольжении.

Дрифт получился чистым. Ху Сяо довольно усмехнулся, но, бросив взгляд в сторону, увидел, что ярко-желтая машина идет с ним вровень, ни на сантиметр не отставая.

Этот гуляка кое-что умеет!

Ху Сяо от злости чуть не заскрипел зубами. На втором повороте судьи подняли красный флаг: теперь ведущим стал Шэнь Лантин.

Ого! Атмосфера на трекке накалилась еще больше. Все ждали, оправдает ли Шэнь Лантин свою репутацию.

Он никогда не разочаровывал. Скорость, точность, хладнокровие — вот его девиз. Шэнь Лантин вошел в поворот, едва притормозив, используя смещение центра тяжести, чтобы эффектно выбросить корму. Это был прием высшего пилотажа, требующий филигранной работы с газом и рулем.

Его машина двигалась словно по мановению волшебной палочки, проходя в миллиметрах от края, что заставило Ху Сяо, следовавшего следом, совершить пару ошибок.

— Шэнь Лантин, ты, сукин сын! — прорычал Ху Сяо, не переставая поливать соперника грязью.

На третьем повороте инициатива снова перешла к нему. Ху Сяо стиснул зубы: сейчас он покажет этому наглецу, на что способен. Перед ним был узкий девяностоградусный поворот с препятствием.

Ху Сяо начал маневр заранее, шины истошно визжали, казалось, от асфальта вот-вот полетят искры. Он вошел в поворот, резко скорректировал руль, направляя машину носом к выходу. Зрители ревели от восторга — такого дрифта они еще не видели.

Когда машина выровнялась, он увидел рядом ту самую желтую «пошлую» машину. Ху Сяо был измотан: от этого парня просто невозможно отделаться! Хотя он не хотел признавать этого, но мастерство Шэнь Лантина, входящего в пятерку лучших в мире, было неоспоримым.

На последнем вираже перед финишем инициатива снова была у Шэнь Лантина. Адреналин бил в голову, взгляд его стал диким и в то же время сосредоточенным. Он совершил невероятный длинный дрифт, который обычно показывают только на мировых первенствах.

Ху Сяо попытался повторить маневр, но зацепил обочину задним колесом, потеряв драгоценные баллы.

Когда судья взмахнул черно-белым флагом, гонка была завершена. Ху Сяо проиграл из-за многочисленных нарушений и попыток обгона, что стоило ему шести штрафных очков.

После финиша Шэнь Лантин, как полагается, сделал еще два круга почета, показывая высший пилотаж. Его машину тут же забрали механики, ворча на хозяина за то, что он опять сжег комплект резины.

Результаты были объявлены: Шэнь Лантин — чемпион, второе место занял пилот из Тяньхуана, третье — Юань Чи. Ху Сяо, из-за своего упрямства и желания насолить Шэнь Лантину, не попал даже в десятку, окончательно испортив себе репутацию.

Шэнь Лантин в кругу команды покидал трек, все были в отличном настроении.

— А где Юань Шуай? — спросил Шэнь Лантин.

— Сбежал сразу после заезда, — рассмеялся Сюй Тэнхай. — У него новая девушка, он теперь каждый день ее с работы встречает.

— Ого, серьезно, — хмыкнул Шэнь Лантин.

— Шэнь Лантин!

Внезапно раздался визгливый голос. Шэнь Лантин даже не обернулся, он и так знал, кто это. Вздохнув, он повернулся и увидел разъяренного Ху Сяо.

<http://bllate.org/book/21418/2187215>